

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ЖУРНАЛЕ «МУНХВА ЮСАН»

Научно-исследовательским институтом археологии и этнографии Академии наук Кореической Народно-Демократической Республики с 1957 г. начал издаваться журнал «Мунхва юсан» («Культурное наследие»), выходящий на корейском языке 6 раз в год.

Журнал всесторонне информирует о результатах научных исследований, проводимых Институтом. Работа ведется по трем секторам (археологии, этнографии и искусствоведения) и строится в соответствии с решениями III съезда Трудовой партии Кореи, указавшего на необходимость дальнейшего повышения роли науки в строительстве социализма и призвавшего ученых Кореи изучать и творчески использовать научное и культурное наследие прошлого¹.

В передовой статье «О задачах Института археологии и этнографии» (№ 1, 1957) директора Института члена-корреспондента АН КНДР То Ю Хо отмечается, что за последние годы проделана большая работа по преодолению последствий догматизма. В статье также подверглись резкой критике взгляды тех ученых, которые недооценивают исторические и культурные взаимосвязи между различными народами.

Поэтому не случайно появление на страницах журнала статьи М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова, перепечатанной из «Советской этнографии» (№ 3, 1957), «Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области», в которой выражена точка зрения советских ученых по вопросу о причинах сходства и различия в культуре разных народов, стоящих на одинаковом уровне социально-экономического развития.

Этнографические исследования в Корею ведутся по двум направлениям: в широком масштабе проводятся полевые экспедиционные работы и изучаются классические книги по истории и этнографии. В качестве одной из важнейших задач этнографии КНДР выдвигают изучение культуры и быта корейского крестьянства. В Северной Корею быстрыми темпами происходят социалистические преобразования: в 1957 г. более 90% крестьян было объединено в коллективные хозяйства. Меняются культура и быт корейской деревни, многие старые обычаи уходят в прошлое.

При проведении коллективизации Трудовая партия Кореи и Народное правительство учитывали и использовали традиционные формы коллективного труда, широко бытовавшие среди корейского народа. Одной из форм коллективного труда — «турё», ранее в литературе не описанной, посвящено интересное исследование Ден Дян Сека «К вопросу о туре, ее происхождение и социально-экономические основы» (№ 2, 1957). Эта форма совместного труда широко распространена в настоящее время среди крестьян Средней и Южной Кореи. В «туре» объединяются взрослые мужчины для совместного труда в поле (посадка риса, уборка урожая), при резке камыша и т. д. Члены этой группы — «турекун» совместно не только работают, но и отмечают праздники, принимают участие в играх и развлечениях. Форма организации туре в прошлом отличалась от современной. Исторические документы свидетельствуют, что прежде в туре выделялся от каждого хозяйства работник. При дополнительных заработках прибыли членов туре поступали в общую сельскую кассу и расходовались на общие нужды. Автор статьи считает, что такая форма совместного труда имеет свои корни в общинном строе.

Перу Ден Дян Сека принадлежит и другая статья «Народные обычаи в районе Пукчен» (№ 4, 1957). Работа написана на основе полевых исследований автора с привлечением письменных памятников. Район Пукчен расположен в провинции Южная Хамгендо и очень любопытен в этнографическом отношении. В этом районе ассимиляторская политика японцев не оказала такого сильного влияния, и здесь сохранились многие старые обычаи и народное творчество. В районе Пукчен, как отмечает в своей статье Ден Дян Сек, сохранились деревни — «тончжок пурак», состоящие из родственных семей и носящих одну фамилию.

Причину длительного существования больших семей, по мнению автора, следует искать в общинном землепользовании, характерном для этого района до последнего времени. В таких деревнях сохранились общинные дома, по своей архитектуре и размерам отличные от обычных крестьянских жилищ. Строили и содержали эти здания сами крестьяне. Эти дома играли большую роль в жизни общины. В них происходили собрания, проводились народные и религиозные праздники, принимали почетных гостей. Мужчины в этих домах проводили свой досуг, играя в шашки и шахматы. Женщины сюда не допускались. В настоящее время общинные здания переоборудованы под сельские клубы, народные школы или занимаются под правления колхозов.

Обстоятельная работа «О свадебных обрядах колхозного крестьянства в провинции Южный Пхеньян» (№ 5, 1957) принадлежит молодой ученой Ким Син Сук. В работе дается подробное описание свадьбы по материалам, собранным автором, и анализируются те изменения, которые наблюдаются в свадебных обрядах в настоя-

¹ О деятельности Института см. выше статью Ким Син Сук «Развитие этнографии в Корею после ее освобождения».

шее время. Ким Син Сук сообщает, что в социалистической деревне КНР изменились социальные основы брака: ликвидированы сословные ограничения, все больше наблюдается браков по взаимной склонности, а не по сговору между родителями, когда чувства молодых не принимались во внимание. В отношении строгого запрета брака с однофамильцами также произошли изменения. Теперь наблюдаются браки между однофамильцами, если они не являются родственниками. Корейская свадьба состоит из ряда сложных церемоний. Главными из них являются: сватовство — «сонпоги», в котором большую роль играет посредник, помолвка — «янгхонсик», обмен подарками — «ёчжан», свадьба в доме невесты — «кёрёхонсик» и, наконец, возвращение молодого супруга вместе с женой в дом его родителей. В настоящее время наблюдается тенденция к сокращению и упрощению обрядности, некоторые обряды, а также сватовство, помолвка и роль сватов, заметно теряют свое значение.

В работе Ро Чэ Хва «Охотничьи орудия в районе гор Мёхансан» (№ 3, 1957) дается интересный материал по современным приемам охоты на различных зверей и птиц.

Заслуживает серьезного внимания исследование Хван Чель Сан «Об одежде из собачьих шкур» (№ 5, 1957), основанное на изучении древних и средневековых письменных памятников. Автор отмечает, что в средние века ношение одежды из шкур собак было распространено повсеместно среди мужчин привилегированных сословий Кореи. Аналогичная одежда в средние века наблюдалась и у монголов.

Большой интерес для этнографов имеют работы, проводимые по сектору искусствования, изучающего народное творчество корейцев (изобразительное искусство, народную архитектуру и музыку). Особенно большая работа за истекший период была проделана по сбору материалов и изучению игр в масках. Этому своеобразному древнему искусству корейского народа в журнале посвящено несколько статей крупного специалиста в этой области Ким Иль Чуль (№№ 1, 3, 4, 6, 1957). Игры в масках являются одним из любимых развлечений народа и исполняются во время народных и религиозных праздников. Они отличаются оригинальностью и разнообразием. При японском колониальном режиме игры в масках были запрещены и постепенно утратили свое значение. После освобождения традиции этого народного искусства возрождаются и пропагандируются среди населения.

Кратко охарактеризованные в настоящем обзоре работы корейских этнографов, опубликованные в журнале только за один 1957 год, позволяют судить о достижениях этнографической науки в Корейской Народно-Демократической Республике.

Ю. Ионов

Абуль-Фазль Хобейш ибн Ибрагим Тифлиси. *Биян ас-сана'ат* (Описание технологий). Издал и снабдил предисловием, посвященным биографии и произведениям этого автора, Иредж Афшар (на перс. яз.). Тегеран, 1336 г. иранского солнечного летосчисления (1957 г. н. э.), 162 стр. (отдельный оттиск 4-го выпуска V тома «Фарханге Иран-замин»).

Мировое значение средневековой культуры народов Передней Азии общеизвестно. До сих пор, однако, удается обнаруживать новые факты, новые документы, открывающие неизвестные ранее аспекты этой культуры. К числу таких документов относятся опубликованные впервые И. Афшаром трактат по прикладной химии и технологии ученого-энциклопедиста XII в. Х. Тифлиси. Имя этого ученого, прожившего большую часть своей жизни в Конии (современная Турция), было и раньше известно в науке. До нас дошли рукописи его трудов по медицине, астрономии, филологии, богословию и другим дисциплинам, а также довольно хорошо известный сонник, неоднократно издававшийся в Иране. Как отмечает И. Афшар, собравший скудные данные по биографии и научному творчеству Тифлиси, последний знал и использовал в своих научных трудах не только арабский и персидский, но также латынь, греческий и сирийский, т. е. все основные языки переднеазиатского научного мира его времени.

Происходил Тифлиси, судя по его нисбе¹, из Тифлиса, откуда он или его отец (в одной из рукописей отец Тифлиси именуется «тифлисским ученым») переселились в Малую Азию, в ту самую Конию, куда через несколько десятков лет, спасаясь от монголов, переселилась из Балха семья Джебаль-эддина Руми, также обретшего здесь вторую родину. Весьма возможно, что аналогичная причина — появление кипчакских орд в Закавказье — вызвала переселение в Конию и Тифлиси после захвата его родного города багратидами.

Рецензируемая книга представляет не только филологический интерес, заставивший И. Афшара опубликовать этот документ. Сочинение это является едва ли не первым по времени научным произведением по технологии и прикладной химии.

¹ В средневековой традиции мусульманского переднеазиатского мира часть имени, указывающая на местность, откуда происходит данное лицо.